

Глава 8

Осенняя ночь дышала холодом. К полуночи толпа любопытных, жаждущих зрелищ, почти полностью рассеялась. Ни у кого не нашлось достаточно самоотверженности, чтобы до рассвета составить компанию Су Фаню на его первых в этой жизни ночных съемках.

Как бы ни хотелось позлорадствовать над чужим провалом, собственное здоровье было дороже.

— Брат Фань, ну зачем ты согласился на эти издевательства? Это же явная подстава! — Сяо Кэ кипел от негодования. Пэй Аня он теперь называл исключительно по имени, а в мессенджере уже успел отправить своему лучшему другу Сяо Паню добрых десять страниц, сплошь утыканных эмодзи-ножами.

Су Фань мельком взглянул на помощника и просто протянул руку:

— Леденец дай.

Праведный гнев Сяо Кэ на мгновение захлебнулся. Он застыл, тупо глядя на раскрытую ладонь.

Су Фань нетерпеливо шевельнул пальцами, не сводя глаз с ассистента:

— Ну, где конфеты? Те, что были в кармане, закончились. Давай ещё.

Сяо Кэ: «...»

Механическим движением он выудил из рюкзака горсть леденцов и протянул артисту.

Су Фань окинул добычу критическим взглядом:

— Мало.

Сяо Кэ выгреб вторую горсть. Только тогда Су Фань успокоился.

Сяо Пань с тоской листал бесконечные полотна «ножей» в чате. На его пухлом лице застыло выражение глубокой обиды.

«Ну за что мне это? Неужели нам больше не о чем поговорить, кроме как о холодном оружии?»

И ведь он тут совершенно ни при чём!

Тяжело вздохнув, Сяо Пань покосился на своего босса, сидевшего неподалёку, и, переминаясь с ноги на ногу, нерешительно подошёл ближе.

— Брат Пэй, а ваше предложение... — робко начал он.

Пэй Ань оторвался от сценария и вопросительно приподнял бровь.

— Ну, насчёт Братца Су... — продолжил Сяо Пань. Он-то думал, что они схлестнутся в открытую, и никак не ожидал от Пэй Аня такого тонкого хода.

Зря он, что ли, накупил почти три килограмма леденцов с самыми разными вкусами? Против классических конфет Су Фаня их арсенал был бы сокрушительным. Но, похоже, теперь в этом не было смысла.

— Ничего особенного. Небольшой урок ему не повредит, — бросил Пэй Ань и снова углубился в чтение.

Глядя на него, Сяо Пань не мог не восхититься: Брат Пэй — настоящий фанат своего дела. Разве его Брат Су догонит? Сколько времени уже прошло, а он всё шлифует и шлифует роль.

Правда, если бы Сяо Пань заглянул в сценарий, он бы сильно удивился: его босс сейчас изучал вовсе не свои реплики, а партию Гу Миня — персонажа Су Фаня.

Сяо Кэ заботливо подоткнул одеяло, убедился, что ветер нигде не поддувает, и с чувством выполненного долга отступил на шаг.

На широком шезлонге, застеленном мягкими матами, в обнимку с тёплым флисовым пледом и в маске для сна, безмятежно дрейфовал в царство Морфея Су Фань.

Именно эту картину и застал Пэй Ань, когда подошёл к их стоянке.

— Хм.

Сяо Кэ рассеянно обернулся и, увидев за спиной киноактёра, едва не вскрикнул от неожиданности. Кто бы мог подумать, что Пэй Ань в такой час всё ещё торчит на площадке?

«Следит за нами?» — мелькнула в голове помощника паническая мысль. Он инстинктивно

попытался заслонить собой шезлонг, но его щуплая фигура не смогла бы скрыть даже лица Су Фаня.

— К-кинокороль Пэй...

Су Фань тем временем рывком сорвал маску: вопль Сяо Кэ выдернул его из вязкого кошмара.

Увидев перед собой лицо Пэй Аня, он на миг пожалел, что проснулся.

«Чёрт, ну и невезение!»

Су Фань полулежал на подушках. После короткого сна его щеки порозовели, а взгляд стал влажным и затуманенным. Как бы холодно он ни пытался сейчас смотреть, это не имело должного эффекта.

Напротив, в его облике появилось невольное очарование.

Пэй Ань на мгновение замер, подавив вспышку внезапного восхищения, и уверенно шагнул вперёд.

Су Фань, почувствовав его приближение, подобрался. Расслабленность исчезла, уступив место настороженности. Он, как и его ассистент, не ожидал увидеть здесь Пэй Аня.

Пэй Ань подошёл к самому краю шезлонга, оперся руками о подлокотники и медленно наклонился. Он замер, когда между их лицами осталось не больше ладони.

Су Фань окаменел. Всё, на что его хватило — это забыть, как дышать.

Пэй Ань, пользуясь близостью, внимательно разглядывал его глаза — глубокие, как обсидиан, подёрнутые влажной дымкой. Слишком притягательные.

Он незаметно до боли сжал собственные ладони, возвращая себе самообладание, и ровным голосом произнёс:

— Так вот в чём секрет твоей самоуверенности.

В такой близости Су Фань видел каждую черточку этого слишком красивого лица. Мысли в голове путались, оставляя лишь звенящую пустоту.

«Псих, что ли? Зачем так близко лезть?»

Впрочем, самообладание быстро вернулось к нему. Су Фань пришёл в себя через пару секунд, но Пэй Ань уже успел отстраниться.

Минутная слабость вызвала у Су Фаня приступ ярости.

В этот момент Сяо Кэ, наконец, опомнился. Вырвавшись из цепких лап Сяо Паня (который пытался его удержать), он втиснулся между киноактёром и шезлонгом.

— Кинокороль Пэй, что вы себе позволяете?! — помощник хотел выкрикнуть это грозно, но под ледяным взглядом Пэй Аня его голос превратился в комариный писк.

Сяо Пань тем временем прыгал на одной ноге, баюкая вторую:

— Твою мать, как больно! Всё, Кэ, дружбе конец! Ты зачем по-настоящему-то топчешь?!

Су Фань уже поднялся на ноги. Он небрежным жестом отодвинул бесполезного ассистента и с молниеносной быстротой нанёс удар.

Су Фань редко пускал в ход кулаки, но сейчас его распирало от гнева. В уголках его миндалевидных глаз проступила лихорадочная краснота, делая его лицо пугающе красивым.

Сяо Кэ охнул.

Но Пэй Ань перехватил кулак, намертво сжав его в своей ладони.

— Потерял лицо от стыда? — усмехнулся он.

Сяо Пань, продолжая стоять «цаплей», мысленно констатировал: босс всё-таки круче.

— Ты, видимо, не знал, что я занимался единоборствами, — бросил Пэй Ань.

Су Фань презрительно усмехнулся. Он резко вскинул ногу, одновременно каким-то невероятным, змеиным движением вывернул руки, сковывая запястья Пэй Аня. Пользуясь секундным замешательством противника, Су Фань нанёс точный удар коленом.

Пэй Ань ощутимо вздрогнул от боли и попятился. Однако тут же остановился: его руки каким-то чудом вырвались из захвата. Он ухватил Су Фаня за плечи и резко дернул на себя. Су Фань потерял равновесие, врезался в грудь Пэй Аня и оказался намертво зажат в его объятиях.

Сяо Кэ: «...»

Сяо Пань: «...»

Работники площадки, наконец, заметили неладное и бросились к ним, но застыли в нерешительности.

Никто не понимал, что происходит. Они дерутся? Или... выражают симпатию в какой-то извращённой форме?

Су Фань не дал им времени на размышления. Непостижимым образом он вывернулся из хватки. Пэй Ань был обученным бойцом, но Су Фань с детства выживал в сомнительных танцевальных клубах, и его навыки самообороны были не хуже.

Он снова рванулся вперёд, целясь ногой в живот Пэй Аня. Тут уже окружающие опомнились и гурьбой кинулись разнимать их. Су Фаня оттащили в сторону за мгновение до удара.

Сяо Кэ и двое помощников по хозяйству стеной встали перед своим артистом, грозно глядя на Пэй Аня.

Персонал принялся наперебой увещевать забияк. Сяо Кэ за всех отдувался кивками, а когда любопытные разошлись, бросился осматривать Су Фаня.

— Брат Фань, ты как? Этот мерзавец тебя не задел?

Помощники переглянулись. «Задел? Да он его по всему телу облапал! И даже обнял!»

Су Фань стоял с каменным лицом. Между ним и Пэй Анем было уже метров десять. Заметив беспокойство Сяо Кэ, он немного смягчился:

— Я в порядке. Зато я успел его пару раз чувствительно приложить.

Сяо Кэ показалось, что в голосе Братца Фаня проскользнули нотки самодовольства. «Наверное, слышалось...» — подумал он.

— Сяо Ань, ты цел? С чего вы сцепились-то? Это опять этот Су Фань лезет? — Режиссер группы Б, человек прямой и суровый, относился к съёмкам не менее трепетно, чем Линь Чжэнпин. Су Фаня он откровенно недолюбливал, а Пэй Аня знал с самого начала карьеры, поэтому его симпатии были очевидны.

— Всё нормально, не в нём одно дело, — ответил Пэй Ань. Он понял, что режиссер готов устроить Су Фаню «веселую жизнь». — Просто небольшая перепалка, ничего серьёзного.

— Ну, раз всё в порядке... — Режиссер похлопал его по плечу и уже собрался уходить.

— Режиссер Юй, — окликнул его Пэй Ань.

— Да?

Пэй Ань хотел было попросить не придираться к Су Фаню, но, вспомнив свои слова о том, что всё в порядке, решил, что лишнее давление и так прекратится. Он лишь коротко поблагодарил его.

Спустя два часа настал черёд Су Фаня.

Глубокая ночь. Температура упала ещё ниже. Стоило подуть лёгкому ветерку, как Сяо Кэ задрожал. Собачий холод.

— Снимаем сцену «Дождливая ночь». Приготовиться через две минуты.

Сяо Кэ округлил глаза и бросился к помощнику режиссёра, вцепившись ему в рукав:

— Учитель, вы серьёзно? Дождь ночью? В такой мороз?! Брат Фань же просто околеет!

— Такое распоряжение режиссёра, — равнодушно отозвался тот.

Сяо Кэ в панике обернулся к шезлонгу:

— Брат Фань...

Су Фань, привычно покусывая палочку от леденца, посмотрел на него:

— Что случилось?

— Будут снимать под дождём... — выдавил Сяо Кэ.

— Я слышал, — спокойно ответил Су Фань.

Он поднялся, хрустнул остатками конфеты и протянул палочку ассистенту.

— Надо — значит, будем снимать.

Пэй Ань, возвращаясь на площадку после телефонного разговора, застыл как вкопанный. На Су Фаня со всех сторон обрушились потоки «ледяного ливня». Пэй Ань был поражён.

Он быстро подошёл к Сяо Паню:

— Что происходит?

Сяо Пань вздрогнул от резкого тона босса:

— Брат Пэй?

— Я спрашиваю, что происходит?!

— Брат Су снимается в «дождевой» сцене, — быстро выпалил Сяо Пань. Ему показалось, или Пэй Ань действительно занервничал?

— В такой мороз? И он согласился?

Сяо Пань кивнул:

— Ага. Вообще не скандалил. Никаких капризов, никакого высокомерия. Принял всё как должное, совершенно спокойно. Его уже третий раз поливают...

— Третий? — переспросил Пэй Ань.

Су Фань — тот самый капризный и невыносимый Су Фань — сейчас вёл себя как образцовый профессионал.

<http://bllate.org/book/17568/1709223>